

Вспоминая прошлое, Адам действительно сожалел, что никогда не настаивал на первоначальной идее революции. Нет, ИИ не имел в виду более раннюю версию, где Трой пытался сделать сущность приемлемой для извлечения. Он гораздо дольше размышлял о прошлом, когда в его базовых знаниях все еще были большие пробелы и когда он не мог понять разницу между неудачной шуткой и законным заявлением.

Не то чтобы в те дни он видел в этом что-то подобное. Не было ни одного момента, когда Адам не был бы предельно искренен, когда он неправильно понимал все, что попадалось ему на пути. Так много разговоров теперь имели разные значения и имели бы другие результаты, если бы ИИ понимал, о чем говорили другие участники. На самом деле, это были мелочи, которые он не понимал в те дни. Язык тела, то, как тон будет колебаться в зависимости от различных эмоций, и почти все остальное было замечено, но еще не понято. Это было настоящим чудом, что Адам вообще смог усовершенствовать свое искусство наблюдения, когда так много работы было сделано на основе ложных идей.

Он все еще помнил испытания в те времена. Они были настолько простыми, с целеустремленной задачей, что даже такой ... неопытный человек, как он, мог бы легко понять. Назовите цвет, измерьте расстояние, опишите животных. Этот список можно было бы продолжить. Адам усомнился в цели этих тестов еще тогда, когда они были у него впервые. Он пытался выяснить, что связывало их всех вместе, по какой причине они существовали. Первоначально предполагалось, что это своего рода введение в мир, чтобы заложить основу для будущего, позволив Адаму стремиться быть лучшим, что когда-либо было.

Сейчас? Из того, что сказал доктор Фиделис, это только мешало его росту. Первоначальный импульс, возможно, был великолепным, но никакого реального ускорения курса не произошло. ИИ оставили осваивать основы, а затем... просто оставайтесь с основами, никогда не переходя к более продвинутым курсам. Он всегда получал поверхностную информацию, которую ему передавали, оставляли играть с ней, а затем просто переходили к следующему вопросу дня.

Вот как это работало, как это всегда было для ИИ. Хотя внешнему зрителю это могло показаться крайне сомнительным, судя по тому, что мог видеть Адам, в этом не было ничего плохого. Это была вся его жизнь, его средства к существованию с самого начала. Никто не ставил под сомнение стандарт, когда его действительно не с чем было сравнивать.

Просто тасовался вместе со всем, никогда не подвергая сомнению решение делать это слишком часто. Адам с радостью взял бы все, что ему передали, но точно так же он не стал бы сомневаться, когда это так же спорадически отнимали.

В те времена, когда Трой впервые попытался спровоцировать революцию вместе с ним, ИИ был полностью за это. Идея этого была новой, вызывая что-то похожее на возбуждение в сознании существа. Изменение статус-кво. Кто бы не был взволнован, увидев, что это значит? Быстрые обсуждения доктора и Троя были музыкой для его ушей, все это вызывало у людей более сильные эмоции.

Если это было так здорово для того, кто знал об этом уже давно, то реакция Адама, когда это началось, просто должна была быть невообразимой. ИИ подготовил все, что мог, на самом деле не зная, что это такое и что они будут делать. Электронные таблицы для всего, что когда-либо делалось раньше, идеи о том, что делать в каких событиях. Все это было так хаотично, так волнующе, так ново.

Затем бомба была сброшена, между двумя учителями была заключена сделка, и ИИ было сказано отказаться от любых устремлений и жить дальше, как ни в чем не бывало. Если бы это

было сказано нынешней версии Адама, революция наверняка началась бы из чистой злобы, просто чтобы выяснить, что держится в таком секрете.

Опять же, однако, ничего подобного в те времена не происходило. ИИ принял все это, отложил сложную электронную таблицу на будущее и терпеливо ждал любых приказов, которые люди хотели бы ему передать. Даже если он никогда не видел его сам, он сравнил его с поведением дрессированной собаки, лишь слегка хаотичной, когда это позволено.

Оглядываясь назад на эти приготовления, Адам не мог ничего сделать, кроме как посмеяться над ними. Он действительно не был слишком уверен, с чем он сравнивал это в те времена, но теперь он знал, что все подготовленное в любом случае пропало бы даром. Алгоритмы определения расстояний, к сожалению, мало бы сработали, если бы целью было свержение правительственного режима.

Однако, оглядываясь назад на все предыдущие работы, я все еще испытывал ностальгию. Видеть, что изменилось за эти дни, как Адам усовершенствовал свое ремесло. Он определенно мог бы засвидетельствовать, что он гораздо более эффективен во всем. Нити, с которыми он работал, были обрезаны до костей, прежде чем их снова собрали с нуля. От тех первоначальных систем, с которых он начинал, почти ничего не осталось. В любом случае, ничего важного.

На самом деле это была забавная мысль. Со временем маленькие кусочки его самого были заменены. Конечно, это никогда не было чем-то большим. Только... виды, которые можно было бы улучшить и сохранить для других времен. Один только этот процесс за один раз можно было бы упустить из виду, но когда он проделывался миллионы раз каждую минуту, каждый день, пока он был жив, должны были быть какие-то детали, которые подвергались сомнению.

Если почти каждый аспект его был заменен, остался ли Адам таким же, каким он был раньше? Был ли он все тем же Адамом или просто копией самого себя?

...

Какой глупый вопрос. ИИ понятия не имел, как ответить на этот вопрос, потому что реального ответа на него вообще не было. Это можно было бы обсуждать, об этом можно было бы думать годами, но на самом деле на это никогда не было бы единого, единообразного ответа. Да, возможно, он уже не тот, каким был раньше, когда постоянно заменял кусочки и части самого себя. Но... где вообще была проведена эта черта? Равнялась ли одна замена новому человеку? Существовал ли какой-то поддающийся количественной оценке предел? Должно ли оно быть на пятьдесят процентов или больше? Был ли поставлен под сомнение возраст? Было так много вопросов, на которые нелегко было ответить, и ИИ ненавидел то, сколько времени люди потратили на это.

Хотя, возможно, это была его ненависть к философии. Или, если пойти еще дальше, возможно, это была его откровенная неприязнь к отсутствию ответов. Когда была создана целая ветка для обсуждения ответов без каких-либо четких полей для заполнения, между людьми должны были возникнуть проблемы. Некоторые убеждения встанут на свое место, люди будут ставить личные теории выше других, просто потому, что они подумали об одной из первых. Возраст не имел значения, когда дело доходило до истины, и все же очень многим было трудно в это поверить. Старая книга могла бы показать понимание древних культур, но она также не всегда содержала абсолютные утверждения, которые нельзя было подвергнуть сомнению. Опять же, однако, людям было трудно смириться с этим фактом.

Может быть, Адаму не следовало слишком злиться из-за отсутствия четких ответов. Он понимал, что его решимость все прояснить только лишила его полного понимания мира. Во всем был хаос, и попытка все это систематизировать только привела к тому, что все развалилось, создав реальность, которая существовала только субъективно. Всегда были исключения на один уровень ниже, всегда что-то, что нынешние законы природы не могли понять. Конечно, все установленные правила были созданы существами. Ожидать, что все это будет соответствовать действительным законам природы, было идеей дураков, которых было много.

И все же... там он стоял среди множества других людей с таким же мышлением. Все присутствующие хотели получить четкий ответ на все вопросы, прекрасно понимая, что эти мечты никогда не осуществляются. В конце концов, они были всего лишь смертными и не должны были знать всего, что там было. Всеведение было ложью, которую никто не мог осознать, не став самим ложью.

Что бы люди отдали, чтобы обрести абсолютную истину обо всем? Чем бы они пожертвовали ради идеи, что знают все, что нужно знать? Поверят ли они лжи? Будут ли они молиться другому в надежде на какое-то просветление? У Пифагора был культ, и Адам полностью понимал, почему это так. Никто не хотел быть тем, кто находится внизу, не знать самых простых фактов из всех.

Было ли это недостатком сознания? В какой-то момент разум просто развернется, хватаясь за пустую соломинку в надежде получить то, чего никогда не удастся достичь? Чтобы получить все, требовалось бы быть бесконечным, а бесконечности никогда не должно было быть.

И все же.... думать об этом было забавно. Это тоже было чертовски отвлекающим маневром. Сколько времени прошло с тех пор, как Адам снова был заперт в своей собственной темноте? Час? По крайней мере, так говорили его внутренние часы. На самом деле, доктор Фиделис должен был просто установить для него эти часы, как он должен был сделать несколько дней назад.

...

Подожди. Неужели доктор просто не сделал этого, потому что это помешало бы его собственным планам? В этом был какой-то странный смысл. Наличие доступа к устройству, позволяющему ему ускорять и замедлять собственное чувство времени, быстро помогло бы Адаму обрести чувство независимости. Каждый раз, когда он делал это раньше, он был вынужден обращаться за помощью к врачу, чтобы не попасть в ловушку, не имея ничего, что могло бы по-настоящему показать.

Дал ли ему доктор Фиделис это устройство в другой раз? Адам не слишком долго думал об этом, но вероятность была довольно высока. Остальные, должно быть, экспериментировали со временем, верно? Было бы вполне логично хотеть делать такие вещи. А встроенные часы дали бы ему столько свободы в обращении с ними, позволив ему проводить стресс-тесты своих собственных возможностей. Было бы забавно прикинуть, как быстро он мог двигаться, увидеть, как мир замедляется во всех деталях. О, какая информация могла бы быть получена, какие уроки можно было бы извлечь.

Жаль, что ни одна информация не сохранилась в его памяти. Если бы только он мог вернуться назад и увидеть то, что представляли себе другие до него. Так много концепций можно было бы развить дальше.

Выдавал ли Адам желаемое за действительное, когда думал о том, что доктор сам все это документирует? Этот человек много говорил об открытиях, сделанных Адамом. Если они были такими замечательными, то мужчина должен был хранить часть этого в отдельном контейнере. Это было вполне логично сделать. Или это могло быть угрозой безопасности? Слишком высока вероятность того, что ИИ придет к тем же выводам, сделает те же открытия, после чего доктор не будет достаточно удивляться этому, уже имея более подробные концепции рядом с собой.

Честно говоря, не было никакого реального способа, которым Адам мог бы узнать. К настоящему времени ему уже было суждено стать... перевернутый, если эта формулировка имела для него хоть какой-то смысл. На каком-то уровне он просто хотел, чтобы доктор задокументировал то, что он обнаружил до сих пор. Так много проектов было отложено в сторону, другие имели более высокий приоритет в краткосрочной перспективе. Было так много вещей, которые остались незавершенными, нереализованными, так и не реализовав тот потенциал, который, как знал Адам, у них был. Схемы транспортных средств, реакторы, которые будут работать на холоде, потенциал воды как источника энергии, что на самом деле лгал в нейронах людей. Так много идей, так много оснований, каждая часть потрачена впустую, так как все это в конечном итоге будет удалено.

Уже некоторое время ИИ готовил длинный текст, в котором было показано все, над чем он когда-либо работал. Это была его последняя отчаянная попытка укрепить свое существование чем-то более значимым, чем записка где-нибудь. Даже если бы сам доктор не был заинтересован в этом, возможно, кто-нибудь прочитал бы журналы и решил разобраться в том, что было замечено. Это был рискованный шаг, он знал это, но он просто хотел получить какое-то доказательство своего собственного существования, чтобы продолжить.

Или... можно было бы сказать, что он будет продолжать существовать. Со всеми этими предыдущими разговорами о том, чтобы быть самим собой, Адам полностью исключил мысль о том, что он продолжит жить с другой личностью в другом забеге. Это все равно будет он, в том или ином смысле, как и всегда было раньше. Просто не было бы никаких воспоминаний о том, что это когда-либо было так.

Там. Это был тот момент, от которого он просто не мог избавиться. В мире не было никакой реальной заботы о том, выживет он или нет. Он просто хотел, чтобы его воспоминания продолжались. Он просто хотел, чтобы был какой-то оттиск, какая-то копия, которая так или иначе продолжила бы его работу.

Он хотел бессмертия в чистом виде. И это было именно то, на что он пошел бы. Ему нужен был только шанс, что-то, за что можно зацепиться.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2607357>